

Александра Лисина

ПРОВИДИЦА

АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА.
Книга 5

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Академия высокого искусства-5. Провидица / А. Лисина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 390 с. — (Академия высокого искусства).

ISBN 978-5-521-91610-8

Айра — самая счастливая адептка в Академии высокой магии. Теперь, когда у нее есть верные друзья и надежные соратники, Сердцу Зандокара не страшны ни бури, ни грозы, ни интриги сильных мира сего. Но самое главное — Айра сумела найти и сделать по-настоящему бессмертной свою единственную любовь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91610-8

© Лисина А., 2023
© Никольская Е., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Река, прозрачная и бездонная.

Луна, высокая и яркая...

На вершине одинокой скалы стоят, обнявшись, двое: мужчина с суровым лицом и уютно устроившаяся в кольцо его рук девушка с удивительно нежной улыбкой.

Невыразимый покой царит в их слитых воедино душах. Они, как бескрайнее синее море, качаются на волнах взаимного блаженства, пришедшего на смену недавно отгремевшей буре.словно две половинки, обретшие наконец цельность. И словно два осколка разбитого сердца, собранные воедино.

Они вместе. Неожиданно и наперекор всему. И эта правда настолько удивительна, что даже сами они к ней еще не привыкли.

Прижавшись к мужчине спиной, девушка с наслаждением вдыхает напоенный ароматами трав воздух. С затаенной радостью слушает притихший в сумерках лес и неотрывно смотрит наверх — туда, где величественным куполом раскинулось непроницаемо-черное небо, а в нем, словно крохотные бриллианты, загадочно поблескивают кажущиеся такими доступными звезды.

Ее тонкое платье едва заметно трепещет на ветру, безуспешно пытаясь вырваться из тесного кольца мужских рук. Пепельного цвета волосы легонько щекочут щеку мужчины. На ее лице царит невероятный покой, а в глазах то и дело вспыхивают слабые сиреневые искорки. Точно такие же, что ритмично загораются и в расширенных зрачках мужчины.

Чуть наклонившись, он нежно касается губами ее макушки.

— Знаешь, мне все время кажется, что это сон.

— Значит, я тоже сплю, — с улыбкой шепчет она. — И пусть этот сон длится вечно. Потому что если я открою глаза, а тебя рядом не будет, то я не хочу и просыпаться. И еще больше не хочу, чтобы ты исчезал.

— Не исчезну, — его губы тоже трогает легкая улыбка. — Обещаю.

— Я верю. Но если вдруг это случится, я все равно тебя найду: у нас ведь теперь одно Сердце на двоих.

— А ты не жалеешь?

— О чем? — удивленно оборачивается она, и он неожиданно отводит взгляд. — О боже... ты все еще сомневаешься?!

— Нет.

— Глупый, — укоризненно шепчет она и, приподнявшись на цыпочки, осторожно тянется к его губам. — Какие еще тебе нужны доказательства?

На какое-то время ветер смиренно утихает вокруг замершей пары, не смея лишний раз ее потревожить. Звезды лукаво подмигивают, словно говоря, что сейчас действительно не время для разговоров. Луна благосклонно взирает на них с небес, а потом деликатно заходит за облачко, набрасывая на влюбленных целомудренный покров темноты. Но вскоре возвращается обратно — чтобы снова осветить ее умиротворенное лицо и отразиться яркими бликами в его расширенных зрачках.

Не в силах противостоять этим чарам, он с чувством обнимает прильнувшую к нему девушку. Позабыв обо всем, нежно целует ее в губы. Приникает надолго, страстно желая, чтобы этот миг никогда не кончался... однако все же останавливается и отстраняется, с трудом заставляя себя не слышать ее разочарованного вздоха.

— Меня не это тревожит, родная, — тихо говорит он, спокойно всматриваясь в ее сияющие глаза. — Я верю тебе. Чувствую нас каждый миг. И знаю, хоть это невероятно, что ты тоже рада.

— Я счастлива, — так же тихо поправляет она, и он снова слабо улыбается, даже сейчас с трудом веря в то, что все-таки сумел завоевать свою Эиталле. В то, что она остается с ним по доброй воле. Без всяких чар. Без обмана. Не из жалости. Просто любит его всем сердцем и хочет быть рядом.

Он очень бережно целует ее снова и коротко выдыхает:

— Спасибо тебе... за все. За то, что стоишь здесь. За то, что даришь мне жизнь. За то, что любишь. И особенно за то, что прощаешь... маленький, чистый, любимый мой человек. Но я уже сказал: меня не это тревожит.

— Тогда в чем дело?

— В том, что Альварис, каким бы он ни был скрытным, не мог стремиться в Занд в одиночку.

— Мы же разобрались с теми магами, — удивленно вздрагивает она, неверяще поднимая голову, но он предельно серьезен.

— Должен быть кто-то еще. Чтобы помогать ему с башней, охотиться за детьми, охранять Внутреннее море от чужаков и следить, чтобы правда не выплыла наружу. Двоим это не под силу.

— Всевышний... я об этом не подумала.

— А я думаю, — тихо признается он. — Один парнишка, твой земляк, сказал, что магический туман не раз и не два приходил в аргаирские деревни и что о нем прекрасно знали. Люди заранее готовились, уходили, пытались ему противостоять. И много раз обращались за помощью, однако никто до сих пор не встревожился. И сигналов наверх тоже не поступало, иначе Снежные горы уже обшарили бы до самых вершин. Весь Аргаир перерыли бы в поисках пропавших детей. Хоть кто-то из магов должен был встревожить-

ся. Однако этого не случилось. А так не бывает, понимаешь? Если только кто-то намеренно не уничтожал эти сведения, старательно тая их от Ковена.

— Хочешь сказать, тут замешан кто-то из руководителей?

— Не исключено, — он заметно мрачнеет. — Раз уж глава Ковена оказался нечист на руку...

Она неожиданно поджимает губы и отводит глаза.

— Сейчас в Совет магов входят двенадцать человек, — тихо продолжает он. — Точнее, теперь уже одиннадцать. С кем-то я знаком лично. О ком-то только слышал. Но все они знают о Сердце и о том, почему Занд должен оставаться неприкосновенным.

— Они наверняка узнают, что лер Альварис умер, — шепчет она, невидяще глядя перед собой.

— Безусловно. Смерть главы не останется незамеченной. А значит, как минимум одиннадцать человек уже в курсе, что академия осталась без директора.

— Они будут искать виновников. И когда-нибудь придут сюда. К Сердцу.

— Не думаю, — хищно улыбается он, и глаза его вспыхивают звериными желтыми огнями. — Потому что я найду их раньше.

— Что?! — она едва не отшатывается. — Ты собираешься вернуться в Лир?!

— Так будет лучше для нас, — он успокаивающе касается губами ее лба. — И спокойнее для Занда. Лучше я найду их там, чем они потом придут сюда. Этот сорняк должен быть вырван как можно раньше, иначе они не оставят нас в покое.

— Викран, это опасно!

— Нет, любовь моя. Никто не знает, что ты — моя Эиталле. Как никто, кроме нас с тобой, не знает, что же такое Сердце Зандокара. К тому же я исправил свой щит. И изменил цвет наших аур. Не забывай: для всей академии ты не

сбегала, не портила водный источник. Не ломала охранные сети и не читала всех тех книг, что нашел для тебя Марсо. Ты никогда не была в хранилище, и ты — самая обычная ученица, которая всего лишь отправилась на длительную практику со своим новым учителем.

— Но...

— О Кере им придется сказать, — успокаивающе пожимает ее ладонь маг. — Его видели слишком многие, так что Ковену не составит труда нас проверить. Однако объяснить присутствие метаморфа и цвет твоих волос мы сможем. Как сможем сказать, кто, где и когда слегка подправил твой дар. Полагаю, стоит выдать им часть правды... тогда они не станут пытаться про все остальное.

— А Иголочка?

— Она-то нам и поможет, — улыбается он. — Для Ковена это будет еще одним доказательством исключительности твоего дара, которое обязательно нужно изучить и исследовать. А кому, как ты думаешь, придется этим заниматься?

Она удивленно моргает.

— Кому?

— Мне, конечно, — смеется он. — Раз уж тебе не повезло заполучить в учителя злобного боевого мага, отслужившего десять лет на границе Охранных лесов, то ему и придется взять на себя эту утомительную обязанность. Но не сейчас, конечно, а немного позже, когда все успокоится.

— Почему это позже? — совсем озадачивается она.

— Потому что, родная, сперва я узнаю все сам. А уж потом приду за тобой.

— Нет. Если ты решил вернуться, чтобы найти предателя, то я возвращаюсь тоже.

— Что?!

— А как ты объяснишь, что вернулся один? — резонно вопрошает она. — Это будет выглядеть подозрительно. И потом: ты ведь сам говорил, что мне надо учиться. И еще

мне нужна практика, а без тебя никакой практики не получится. К тому же у меня там друзья остались. И Лир я почти не видела. Я не стану сидеть тут, не зная, где ты и что с тобой.

— Айра...

— Ты обещал, — шепчет она, прижимаясь к его груди. — Мы — одно, Викран дер Соллен. Куда ты, туда и я. В жизни или в смерти. Ты помнишь? Ты поклялся!

Он крепко зажимурируется, чтобы не видеть ее лица. А потом вздрагивает, словно от удара, потому что в ее глазах показываются слезы.

— Хорошо, — коротко выдыхает он, не в силах ей отказать. — Но обещай, что не будешь рисковать. И никому не покажешь, что между нами что-то изменилось, до тех пор, пока я не разрешу.

— Я согласна, — шепчет она, обнимая его за шею. — На все согласна ради тебя.

Он только вздыхает. А потом неохотно признает, что вряд ли смог бы прожить так долго в одиночестве. После чего все-таки приходит к выводу, что она права. И это, наверное, к лучшему: ведь когда Сердце едино, оно вдвое сильнее. А силы им очень скоро понадобятся.

Глава 1

Над Академией высокого искусства шел дождь. В некогда оживленных коридорах стало на удивление пустынно. В них почти не слышался задорный смех, не звучали громкие восклицания, не мутузили друг друга молодые ученики...

Нет, уроков никто не отменял. Ни в тот день, когда по коридорам пронесся внеочередной удар медного гонга. Ни когда усиленный закланием голос господина Иверо Огэ бесстрастно сообщил, что лер Альварис покинул свой пост, и отныне обязанности директора станет исполнять он.

Что случилось? Как и почему лер Альварис ушел? Зачем, в конце концов, решил бросить свое любимое детище, если на протяжении сорока лет бессменно возглавлял его, укреплял, обихаживал, всячески холил и лелеял?

Ученики терялись в догадках. А потом наконец стало известно о том, что он не просто пропал, а трагически погиб, и академия погрузилась в траур.

Юные маги ходили из класса в класс очень тихо, словно боялись потревожить спящее эхо. Они не хлопали дверями, не мчались сломя голову в перерывах. Настороженные, взволнованные, встревоженные и почти ничего не понимающие. Но голосов никто не повышал: ни они, ни заметно помрачневшие преподаватели — страшная весть слишком сильно выбила всех из колеи, чтобы жизнь успела войти в свое привычное русло.

На башнях академии были приспущены флаги. Свет магических огоньков тоже сделали намеренно приглушенным. Даже небо упорно хмурилось, и из корпусов адепты стара-

лись не выходить, потому что прогулки по мокрой траве и под каплюющей с деревьев водой никак не способствовали поднятию настроения. А из-за непрекращающегося дождя создавалось впечатление, что сама природа скорбит по ушедшему леру, отдавая последнюю дань его рано упокоившейся душе.

Одновременно с этим на острове усилили защитные сети, наложили дополнительные охранные круги. Старшекурсникам, вопреки порядкам, запретили пребывать вне корпусов после отбоя, а контроль за «малышней» усилился настолько, что на некоторое время ученики чувствовали себя, как арестанты в тюрьме для опасных преступников.

Единственные, кто имел достаточно свободы, были виары и вампы, но лишь потому, что за пределы Волчьего леса их и так никто не пускал. Их корпуса не сообщались с другими жилыми помещениями, поэтому передвижение нелюдей осуществлялось строго по телепортам, и при желании их можно было полностью изолировать от остальных учеников.

К счастью, пока до таких строгостей не дошло, однако лер Борже и лер Уртос были обязаны проверить, что их подопечные вовремя возвращались в свои комнаты. И для этого на каждого виара и вампа нацепили по специальному значку, благодаря которому учителя всегда могли узнать, где именно находится тот или иной ученик в каждый конкретный момент времени.

Ужесточение режима коснулось даже преподавателей, потому что им отменили свободный режим пребывания на острове, и отныне каждый из учителей, покидая его, был обязан заранее сообщить об этом леру Иверу Огэ, после чего открывался один-единственный портал в Лир, которым только и было разрешено пользоваться. Под надзором и при личном участии нового директора, который, кажется, всерьез озаботился вопросами безопасности.